Я наблюдал за Беатрис, пока она несколько часов сдерживала огненных элементарей. Было приятно просто проводить время вместе и заниматься уборкой. Ну, это была не совсем уборка, скорее починка вещей. Я никогда не был особо умелым в ремонте, но это оказалось гораздо приятнее, чем я мог себе представить. Возможно, мне стоило расширить свой репертуар.

Когда мы заканчивали связывать последних элементарей, я заметил, что Беатрис начала замедляться. Ей требовалось больше времени, чтобы заговорить, и её руки стали менее точными. Затем что-то щёлкнуло в моём процессоре, и я понял, что это могло быть признаком усталости у людей. Я не думал, что мы сможем закончить исследование этого этажа сегодня.

Однако мы были так близки к завершению нашей задачи, что я решил позволить ей закончить. Я видел, как её глаза начали слипаться на последнем круге, и в итоге я почти полностью сделал его сам. Я не слишком возражал, так как она стала довольно опытной, и мне не приходилось помогать ей уже довольно долго.

После того как весь набор клеток был заново окружён, мы с Беатрис отправились обратно вниз. Я не возражал против возвращения на этот этаж. Было приятно исследовать что-то новое, но я не хотел заходить в слишком много новых областей без Беатрис. Хотя я и исследовал большую часть главного этажа самостоятельно, я с тех пор понял, что мог упускать важный контекст относительно природы беспорядков, которые я убирал. Поэтому лучше было, чтобы Беатрис занималась всеми этими странными вещами, пока я мог выполнять более обычную уборку. Она была как специализированная оперативная группа нашего уборочного дуэта.

Было всё ещё немного странно думать о человеке как о своём помощнике, но я привыкал к этому. Возможно, это передалось от неё, так как у неё было слишком высокое мнение обо мне. Тем не менее, я не представлял, что это когда-нибудь изменится. Хотя, учитывая, как развивались события, возможно, мне стоило больше стараться соответствовать её ожиданиям, как ради её безопасности, так и ради своей.

Укладывая Беатрис в постель, я размышлял об этом. Мог ли я действительно стать достаточно сильным и способным, чтобы люди так на меня смотрели? Я не был уверен, возможно ли это, но я сделаю всё возможное. Глядя на уже храпящего Тони в другом конце библиотеки, я подумал, что, возможно, не только ради Беатрис мне нужно было совершенствоваться. Казалось, что многим людям здесь действительно могла понадобиться помощь.

Пока люди спали, я подумывал сделать ещё один обход всего главного этажа, но мои датчики говорили мне, что это действительно не нужно по крайней мере ещё день. Конечно, я всё ещё мог это сделать, но даже это заняло бы у меня совсем немного времени. Мне нужно было чем-то заняться, пока они спали. Вернувшись к книге, которую я рассматривал ранее, я продолжил пытаться расшифровать символы. Я думал, что был довольно близок к разгадке. Я понял, что на самом деле было всего 26 символов. Просто была какая-то особая вариация каждого, которая шла после точки. А также иногда случайно в предложении. Мне нужно было понять логику, но я представлял, что смогу это сделать.

Би проснулась медленно, сильнее зарываясь в постель. Было уютно, и хотя она хорошо отдохнула, это не означало, что она хотела, чтобы день начался прямо сейчас. Она не хотела покидать тёплый уют своего одеяльного кокона ещё несколько минут.

В конце концов она вздохнула и выбралась из-под одеяла. Она привыкала к тому, что её каждую ночь укладывали спать. Это было что-то, чего она не чувствовала с тех пор, как умерла её мать. Она опустила ноги на пол и сидела некоторое время, размышляя.

Глядя на свет, проникающий через окна, она увидела, что проспала всего несколько часов. Человеку более высокого уровня просто требовалось меньше сна. Особенно учитывая, что она так хорошо выспалась в маленькой деревне пару ночей назад. Поэтому неудивительно было видеть, что Тони всё ещё спал. Он мог быть трудолюбивым деревенским парнем, привыкшим вставать с первыми лучами солнца, но это не значило, что ему требовалось меньше сна, чем обычному человеку его уровня. Проверив его статус, Би увидела, что Тони всё ещё был на 6 уровне. Она была на 18 уровне. Нет! Теперь она была на 19 уровне, очевидно.

Би зевнула. Должно быть, она пропустила сообщение, потому что была слишком уставшей. Последний этап обслуживания круга подавления был трудным для неё. Это не было особенно важно, так как не было выбора навыка или чего-то подобного. Так что это было просто уведомление о том, что она на шаг ближе к следующему навыку. 20-й уровень был заманчиво близок, но это не было особенно впечатляюще. Ну, для её возраста это было впечатляюще, но награды на 20-м уровне не были такими уж выдающимися. Это был просто ещё один навык. На 25-м уровне, однако, она могла бы улучшить свой класс. И она бы солгала себе, если бы сказала, что не ждёт с нетерпением улучшения класса Приверженец.

Хотя Би и освоилась в роли Приверженец Войда, она не была полностью довольна этим. Не то чтобы она хотела оставить Войда, даже если бы могла. Нет, в основном это было из-за того, что класс не давал слишком много преимуществ. Казалось, Войд тоже ничего не получал от этого. Для неё не было требований к поклонению, и, насколько она могла судить, её хозяин никак не получал выгоды от молитв.

Похоже, что он не получал ничего, когда она убиралась рядом с ним, так что если бы она могла получить более полезную специализацию класса, она бы этого хотела. Тем не менее, 25-й уровень был большим скачком от 20-го, даже больше, чем 20-й от 15-го. По крайней мере, с точки зрения опыта.

Потягиваясь, она слегка поправила одежду. Было мило со стороны Мэри отправить её со свежей одеждой. Она давно привыкла носить один и тот же комплект одежды по несколько дней подряд, но месяц в одном и том же наборе, пропитанном потом и кровью, было уже слишком. Ей нужно будет в приоритетном порядке найти другую одежду. Теперь, когда она вспомнила, как ощущается свежий комплект, она не хотела возвращаться к прежнему.

Оглядевшись, она увидела, как её хозяин листает книгу. Это была книга, которую она удивилась увидеть в его руках. Это была её книга алфавита "А значит Алхимия". Должно быть, ему так скучно, если он читает детскую книгу алфавита. Подумав об этом, однако, она поняла, что ему было мало чем заняться ночью. Он был слишком эффективен в уборке, чтобы это занимало его всю ночь, к тому же у него сейчас не было демонов для охоты. Учитывая это и его

нежелание подниматься или спускаться по лестнице без того, чтобы его несли, возможно, то, что Войд занялся лёгким чтением, имело смысл. Тем не менее, вся эта история с лестницей казалась очень странной для того, кого она знала как очень сильного. Может быть, она могла помочь. Она не была особенно хорошим плотником, но, возможно, Тони тоже мог бы помочь. Если бы они нашли достаточно дерева, возможно, они могли бы построить пандус на некоторых из этих лестниц.

Би задумалась о том, насколько это было бы полезно. Если бы её хозяин попросил об этом, она, конечно, не стала бы возражать, но это не казалось чем-то, что должно быть в списке её главных приоритетов. Может быть, когда они устранят все возможные опасности на верхних этажах, у них будет время. И ещё нужно было думать о Лейтенанте. Её голова слегка заболела при напоминании о постоянно растущем списке задач.

Она подошла к Войду. Заглянув ему через плечо, она увидела, что он был на 9-й главе, "И значит Намерение". Это была сложная для понимания глава. Когда она впервые услышала об алхимии, казалось, что рецепт был важнейшей частью для получения желаемого конечного результата. Материалы, способ их смешивания, количества и так далее. И это было так, по большей части, но был ещё один фактор. Очень важный, хотя и относительно незначительный по эффекту. Это было намерение, стоящее за создаваемым предметом.

Просто случайная круглая форма или зелье, сделанное неосознанно, вряд ли будут обладать большой магической энергией. Тот, кто раскладывает материалы, должен иметь чёткое представление о том, что он хочет, чтобы они делали. Её прорисовка кругов огненных элементарей была эффективной, потому что она хотела их сдержать, но, вероятно, менее эффективной, чем если бы она полностью понимала каждую руну и действительно понимала, как это поможет удержать их там. Она не была уверена, насколько большое влияние это оказало бы. Но если бы она была кем-то, кто просто случайно копировал указания, не имея никакого намерения, магические свойства материалов не были бы активированы.

Так она это понимала. Очень вероятно, что в её интерпретации что-то было неправильно, особенно учитывая, насколько хорошо работали её зелья до сих пор. Но почему Войд читал это? Казалось, он не осознавал, что она стоит над ним, пока он прослеживал каждое слово своим маленьким когтем.

Я сделал это! Люди действительно довольно умны, даже в этом странном месте. Каждый символ представлял звук. И если проиграть эти звуки, они соответствовали произносимым словам! Как я мог не понять этого раньше? Это было революционно. Конечно, в этой книге тоже было полно ошибок. Я извлёк набор правил для расшифровки, которые объясняли, возможно, 70% символов, но было много таких, которые просто не вписывались в схему. Многие из этих букв представляли звуки, которых не было в словах, которые, я был уверен, они пытались сказать. И иногда буква произносилась одним способом, а иногда другим. Всё это было полно противоречий и действительно очень запутанно, но я был на 96% уверен в своей интерпретации. С дополнительным подтверждением и чем-то, с чем можно сверить мою работу, я, вероятно, мог бы легко снизить мою 30% неопределённость до 0,6%. Но уже сейчас я был достаточно прав, чтобы приблизиться к разгадке.

После того, как у меня было это озарение - преобразовать каждую букву в звук, я внимательно просмотрел каждую главу, чтобы составить карту этих отношений. Как только я это сделал, всё действительно начало складываться.

К этому моменту я пролистал всю книгу десятки раз. Я почти полностью отсканировал её в своей памяти, но каким-то образом физическое присутствие книги позволяло мне уловить вещи, которые мой алгоритм сжатия счёл неважными и не сохранил. По крайней мере, я думал, что происходило именно это, но это было довольно странно. Что-то в наличии оригинала передо мной, казалось, помогало мне, но я не мог точно объяснить, почему.

В любом случае, теперь я работал над расшифровкой 9-й главы. У меня было много проблем с её пониманием. Не обязательно потому, что слова были более запутанными, чем в предыдущих главах, но содержание главы действительно не имело особого смысла. Я просмотрел несколько других глав, которые объясняли, почему по всему этому замку на земле были разбросаны случайные соляные круги. Но почему имело значение то, о чём ты думаешь, когда размещаешь соляные круги, всё ещё оставалось для меня загадкой.

Я подумывал пропустить эту главу и перейти к следующей. Причина, по которой я этого не сделал, заключалась в том, что она, казалось, фокусировалась на одной из запутанных букв, звуки которой, похоже, не всегда были одинаковыми. Как раз когда я уже почти сдался с 9-й главой, на книгу упала тень.

Это вывело меня из задумчивости. Я заметил, что Беатрис проснулась и подошла поздороваться. Она тоже смотрела на эту главу.

Беатрис нахмурилась, глядя на страницу. "Я нашла эту главу крайне запутанной. Жаль, что ты не можешь объяснить мне кое-что из этого. Это было бы действительно полезно", - сказала она. Что ж, по крайней мере, я был не единственным, кто был здесь озадачен. Я был польщён тем, что она думала, что я мог бы объяснить ей это, но сейчас это было совершенно за пределами моих возможностей. Она продолжила: "То есть, я понимаю идею о том, что нужно иметь намерение что-то сделать, когда ты рисуешь свои круги. Но я не понимаю, почему знание большего количества деталей о том, как работает магия, меняет намерение. Так что конкретная часть, на которой я застряла, это: направляет ли намерение магию как-то более эффективно? Или более осведомлённое намерение просто лучше активирует магию, заключённую в материалах?"

Я просто смотрел на неё. Может быть, если она продолжит задавать вопросы, она ответит ещё на некоторые из моих. По крайней мере, она давала мне данные о том, что пытался передать этот текст. Я записал её слова, чтобы позже проанализировать их более подробно. Хотя тот факт, что мы оба были озадачены, не предвещал ничего хорошего.